

В диссертационный совет 02.1.002.01,
созданный на базе ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации»
117218, г. Москва,
Б. Черемушкинская ул., д. 34,

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Вайтюшкевич Анастасии Александровны «Защита прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего адвокатом в уголовном судопроизводстве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Изучение содержания диссертационного исследования А.А. Вайтюшкевич «Защита прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего адвокатом в уголовном судопроизводстве», автореферата данного исследования, а также опубликованных научных работ соискателя, в которых отражены основные научные результаты проведенного исследования, позволяет оценить актуальность представленной на отзыв диссертации, степень обоснованности сформулированных в ней научных положений, выводов и рекомендаций, достоверность и научную новизну, а также соответствие критериям, установленным для такого вида работ.

Актуальность темы диссертационного исследования.
Несовершеннолетний, являясь объектом особого внимания общественных и государственных органов в силу своей незащищенности, безусловно, нуждается в комплексной системе правовых гарантий, обеспечивающих защиту его прав и законных интересов. Квалифицированная юридическая помощь, включая адвокатскую деятельность, выступает обеспечительно-

правовым инструментом формирования таких гарантий, приобретающих особое значение для несовершеннолетних, пострадавших от преступления.

Правовыми предпосылками защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений, могут являться только ключевые механизмы, закрепленные в действующем законодательстве. В этой связи обращает на себя внимание существующая диспропорция процессуальных прав несовершеннолетнего обвиняемого и несовершеннолетнего потерпевшего. При этом и первый, и второй относятся к категории лиц, охрана которых Конституцией РФ выведена в приоритет. Указанная диспропорция закономерно порождает несопоставимый объем прав адвоката-защитника и адвоката – представителя потерпевшего, поскольку последний пользуется только теми правами, что предоставлены потерпевшему. Ситуацию еще больше усугубляет декларативность прав представителя потерпевшего на собирание доказательств, проявляющаяся в том, что полученные им сведения не имеют статуса доказательств, поскольку не обладают свойством допустимости, а, следовательно, могут вовлекаться в уголовный процесс только посредством иных участников: следователя, прокурора и т.д.

Защита интересов потерпевшего интегрирована в реализацию ряда других прав и свобод, таких как равенство перед законом, право на судебную защиту и состязательность процесса. Несмотря на наличие соответствующего законодательства, механизм реализации защиты интересов несовершеннолетнего потерпевшего в России нуждается в совершенствовании, что подтверждает необходимость глубокого изучения данной темы. Все вышеперечисленное свидетельствует об актуальности предложенной темы диссертационного исследования.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждается соответствием положений, выводов и рекомендаций доктрине,

разработанной отечественными и зарубежными учеными; методологической, теоретической и нормативной основой, эмпирической базой исследования; соотношением авторских выводов и предложений и теоретических положений юридической науки.

Научная обоснованность определяется, в том числе, грамотно изложенными соискателем целью и задачами исследования. Работа выполнена на хорошем теоретическом фундаменте (свыше 370 источников, включающих, помимо прочего, научные труды по криминалистике, криминологии, уголовному процессу). Несомненно, с положительной точки зрения, следует оценить проведенный соискателем опрос 120 адвокатов и юристов, не имеющих адвокатского статуса, сотрудников органов опеки и попечительства.

О качестве обоснования научных положений говорит и то, что соискатель, в своем исследовании, использовал достаточное количество международных источников, судебной практики, ведомственных нормативных актов, статистических данных.

Научная новизна заключается в том, что полученные результаты представляют собой новые научные знания, дополняющие и развивающие подходы к защите прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших адвокатом. В диссертации с учетом актуального правового регулирования и современных тенденций правоприменительной практики разработана совокупность теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование процессуальных, организационных и тактических аспектов защиты прав и интересов несовершеннолетних потерпевших адвокатом.

Научной новизной обладают авторские предложения по модернизации правового статуса несовершеннолетнего потерпевшего и его представителя, а также необходимость нормативного закрепления критериев уголовно-процессуальной дееспособности, и сформулированные предложения о

внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство, а равно законодательство об адвокатской деятельности, необходимые для обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего при производстве по уголовному делу и ряд других.

Структура диссертации А.А. Вайтюшкевич соответствует поставленным задачам. Глава первая диссертационного исследования имеет историко-теоретическое значение и отражает основы защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего адвокатом. Отметим, что подробный исторический анализ развития института защиты прав несовершеннолетних потерпевших в параграфе 1.1 соответствует подходам современных исследователей (например, А.С. Дежнева, П.Н. Путилова). Соискатель в достаточной мере в параграфе 1.2 раскрыл социальные и правовые предпосылки, а также правовое регулирование защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений. Практическая направленность исследования вопросов представительства, соответствующая современным тенденциям в адвокатуре, находит своё системное отражение в параграфе 1.3 работы.

Вторая глава диссертации посвящена совершенствованию правового регулирования защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего адвокатом. Параграф 2.1. называется «Организационные основы защиты несовершеннолетнего потерпевшего адвокатом». Отметим, что организационные основы – это обеспечение реализации функции по защите прав несовершеннолетних потерпевших, полагаем, что более удачным было бы название указанного параграфа «Организационные проблемы защиты несовершеннолетнего потерпевшего адвокатом», поскольку именно на них автор и сконцентрировал свое внимание. Так, в параграфе 2.1 Вайтюшкевич А. А. совершенно справедливо указывает, что, поскольку право на помощь адвоката связывается с получением

потерпевшим процессуального статуса, вне правового поля защиты остаются жертвы, не получившие его.

Также согласимся с высказанной в работе точкой зрения о том, что статус адвоката – представителя потерпевшего не подменяет и не дублирует статуса законного представителя или родителя потерпевшего, что порождает проблему легитимности юридической помощи при подписании соглашения о ней другими родственниками несовершеннолетнего. Также согласимся с утверждением о необходимости полной юридической корреляции механизма доступа к правосудию несовершеннолетнего потерпевшего и несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, поскольку это соответствует принципам восстановительного правосудия.

Параграф 2.2 посвящен процессуальным аспектам защиты несовершеннолетнего потерпевшего адвокатом. Хотелось бы отметить актуальность предложенных автором на стр. 130 диссертации изменений в УПК РФ о том, что опрос адвокатом лиц с их согласия должен являться безусловным основанием (в отличии от ныне действующей нормы) для вызова указанного лица в качестве свидетеля.

В параграфе 2.3 «Особенности тактики защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего адвокатом» в развитие положений криминалистических исследований дана разработка тактических приемов защиты. С положительной точки зрения стоит оценить утверждение автора о зависимости и конфликтах интересов между представителем и несовершеннолетним потерпевшим, которые должны быть расценены по аналогии с конфликтом интересов доверителей и стать основанием для расторжения соглашения об оказании юридической помощи (с. 144-145). Согласимся, что участие психолога во всех случаях допроса и очной ставки, а не только в предусмотренных ст. 191 УПК РФ случаях, оказало бы позитивное влияние на защиту прав и интересов несовершеннолетнего потерпевшего (с. 146-147). Также следует согласиться и с утверждением А.А.

Вайтюшкевич о том, что принцип непосредственного участия несовершеннолетнего в следственных и судебных действиях должен сочетаться с защитой интересов потерпевшего (с. 152).

В заключении диссертации А.А. Вайтюшкевич суммируются основные итоги исследования. Приложения к работе, несомненно, имеют самостоятельное научное значение. Практический интерес вызывает разработанный соискателем проект порядка назначения адвокатов в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Автором использованы не только общенаучные методы: философский, формально-логический и др., а также специальные: сравнительно-правовой (при изучении опыта зарубежных стран) формально-юридический (при анализе правовых категорий), статистический метод (при изучении статистических данных), социологический (при проведении опросов). Объем эмпирической базы и в целом основательность методологической основы свидетельствуют о необходимой степени *достоверности и обоснованности* полученных автором результатов, часть которых обладает должной новизной.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования в науку уголовного, уголовно-процессуального права, криминалистику, практику деятельности адвокатуры, а также в учебный процесс, на наш взгляд, достаточны. Апробация выводов диссертационного исследования осуществлена на шестнадцати научно-практических конференциях, ряд положений и выводы внедрены в научную и образовательную деятельность ФГКУ «ВНИИ МВД России», ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», а также практическую деятельность Московской коллегии адвокатов «Эгида».

Работа изложена научным языком, основные положения диссертации отражены в семи научных статьях, четыре из которых размещены в ведущих

рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Анализ диссертационной работы А.А. Вайтюшкевич дает основание оценить ее положительно. Однако некоторые положения и выводы вызывают сомнения и могут послужить основой для дискуссии во время защиты, а также для будущих научных работ.

1. Возрастная виктимность несовершеннолетнего лица в большинстве случаев является детерминантой преступного поведения. Хотелось бы уточнить, чем, по мнению автора, ролевая виктимность, рассматриваемая им (стр. 41-42 работы) в качестве социальной предпосылки защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего, отличается от возрастной? И только ли нехватка социального опыта ее обуславливает, а другие психофизиологические особенности несовершеннолетних не играют роли?

2. Правовое регулирование защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего адвокатом имеет кроме своей направленности на обеспечение режима максимального благополучия несовершеннолетнего и четко формальные признаки. К таковым, например, относятся: институциональность и систематизация законодательства по юридической силе. Автор в одноименном параграфе, не рассматривая региональный аспект такого регулирования, упускает из виду положительный нормативный опыт, который мог бы быть распространен на федеральном уровне, например, закон Ставропольского края от 11 ноября 2010 года № 94-кз «О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства» (кстати упомянутый автором на стр. 110 работы), закон Вологодской области от 16.03.2015 № 3602-ОЗ «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Вологодской области».

3. Ни уголовный, ни уголовно-процессуальный кодексы в России не содержат определения несовершеннолетнего потерпевшего, которое включало бы его возрастные границы. В работе автор очень часто прибегает помимо термина «несовершеннолетний» к терминам «малолетний» или «ребенок». Терминологическая ясность является одной из концептуальных основ диссертационного исследования, в связи с этим хотелось бы уточнить предмет исследования: совпадают ли, по мнению автора, возрастные границы термина «несовершеннолетний потерпевший» с термином «несовершеннолетний субъект преступления», и как в таком контексте рассматривать возрастные границы терминов «малолетний» и «ребенок». В первом положении, выносимом на защиту, автор, дифференцируя уголовно-процессуальную дееспособность потерпевшего по возрасту несовершеннолетних, указывает на две возрастные группы: до 14 лет и с 14 лет до 18 лет, не учитывая при этом позиции УПК РФ, выделяющего еще одну возрастную категорию – 16 лет, имеющую несколько иные процессуальные особенности (например, ст. 191 УПК РФ). Стоит ли, по мнению автора, ввести трихотомию уголовной дееспособности с учетом положений УПК РФ?

4. Равенство правовых возможностей несовершеннолетнего потерпевшего и несовершеннолетнего обвиняемого – это не только равенство доступа к квалифицированной юридической помощи, но и осуществление всех прав, процессуальных гарантий, указанных в ст. 42 УПК РФ. В связи с этим в работе следовало бы отразить целостную, с четкими юридическими критериями, правовую систему привлечения/участия/отстранения адвоката – представителя потерпевшего для реализации всех прав, предусмотренных УПК РФ.

5. Безусловно, допрос и очная ставка являются самыми травмирующими следственными действиями в отношении несовершеннолетних. Не отрицая их важности для получения доказательств,

вызывает некоторые сомнения отсутствие в диссертационном исследовании тактики защиты несовершеннолетнего потерпевшего при других следственных действиях, например, при осмотре, следственном эксперименте, предъявлении для опознания, назначении судебной экспертизы. Кроме того, автор совершенно упустил из вида необходимость наличия четких критериев, при которых следует изменить процессуальный порядок следственных действий или вообще отказаться от участия в них несовершеннолетнего потерпевшего. Полагаем в этой ситуации простого указания на психоэмоциональное состояние (стр. 152) недостаточно, так как не установлено, как и кто его будет оценивать, как будут вовлекаться в уголовный процесс результаты такой оценки.

Вместе с тем изложенные выше замечания носят дискуссионный характер и могут быть предметом обсуждения в диссертационном совете. Они не исключают общего положительного впечатления от диссертации А.А. Вайтюшкевич, в которой проанализированы современные проблемы в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты.

На основании изложенного следует прийти к выводу, что диссертация «Защита прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего адвокатом в уголовном судопроизводстве» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научных задач, имеющих значение для развития уголовного и уголовно-процессуального права, а также сформулированы теоретические и практические решения, имеющие существенное значение для развития страны.

Диссертация А.А. Вайтюшкевич «Защита прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего адвокатом в уголовном судопроизводстве» отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на

